

Династический аспект внешней политики Петра III

Франтишек Штеллнер

Правление императора Петра III было слишком коротким, чтобы оказать существенное влияние на развитие России¹. Среди прочего оно примечательно тем, что государь немецкого происхождения своим внешнеполитическим курсом обеспечил сохранение Пруссии накануне её сокрушительного поражения в Семилетней войне (1756–1763). Кроме того, он намеревался привлечь её на свою сторону в качестве союзника, чтобы вернуть родовые земли в Шлезвиге. Одновременно Пётр III коренным образом изменил политику в отношении Польши и Курляндии. Было ли всё это проявлением скудоумия, как утверждала в своих мемуарах Екатерина II, или же отражением особых предпочтений в династической политике? Отличался ли каким-то образом его путь во власть от пути его предшественников? Сказывалось ли на политике Петра то, что он происходил из немецкой династии и, будучи русским наследником и государем, правил одновременно в Гольштейн-Готторпе? Этот факт, вероятно, раздражал многих в русском обществе, но, кроме этого, имелись неясности с его правом наследования и призвания на русский престол, а также демонстративное предпочтение, которое Пётр оказывал немецким родственникам. Отличались ли его приёмы правления от практик предыдущих монархов? Правда ли, что при дворе закрепились одни немцы, прежде всего голштинцы, которые захватили управление русскими делами?

Пётр III не был глупцом или больным, скорее его можно описать как размеренного, эмоционально закрытого, невротического человека, на плечи которого судьба взвалила больше, чем он мог вынести². Пётр обладал прекрасной памятью, но не мог долго сосредоточиваться на решении какого-то вопроса. Он действительно не любил учиться, не утруждал себя познанием российских традиций, а к русскому языку испытывал откровенную неприязнь. По словам одного из учителей, Пётр «любил музыку, живопись и фейерверки»³. Один из его современников изрёк: «Он как-то не любил россиян и приехал уже к ним властно, как со врождённой к ним ненавистью и презрением; и как был он так неосторожен, что не мог того и сокрыть от окружающих его, то самое сие и сделало его с самого приезда уже неприятным для всех наших знатнейших

© 2014 г. Ф. Штеллнер

Перевод с чешского М.В. Ковалёва.

Работа подготовлена в рамках Программы развития науки в Карловом университете, проект № 12 «История в междисциплинарной перспективе», подпрограмма «Европа и мир: интерконтинентальные и внутриконтинентальные политические, экономические, социальные, культурные и интеллектуальные трансферы».

¹ См., например: ПСЗ-I. Т. 15. СПб., 1830. № 11390. С. 875; Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Wien (далее – HHStA), Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, II, Kart. 45, 1761–1762, Fol. 7–13; I, Kart. 38, 1761–1763, Fasc. 16. Fol. 8–9; II, Kart. 168, 1762, Fol. 16; The National Archives, London, Kew. Secretaries of State: State Papers Foreign, SP 78/253, Fol. 41–42; Fol. 44–45; РГАДА, ф. 203, оп. 1, д. 81.

² *Katharina II. Memoiren* / Hrsg. von E. Boehme, Leipzig 1916. S. 36–38; [Дашкова Е.П.] Записки княгини Е.П. Дашковой, писанные ей самой. М., 1990. С. 32.

³ [Штелин Я.Я.] Записки Штелина о Петре Третьем, императоре Всероссийском // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. 1866. Кн. 4. С. 111.

вельмож, и он впери́л в них к себе не столько любви, сколько страха»⁴. Проблема, конечно, заключалась в том, что детство Пётр провёл в Киле в качестве претендента на шведский престол (был племянником Карла XII). Став наследником русского престола после переворота Елизаветы Петровны, в России оказался неожиданно для себя, не знал её культуры, обычаев, в юные годы не общался с русскими детьми⁵.

Пётр III – Карл-Пётр-Ульрих, а после принятия православия Пётр Фёдорович – был сыном одного из князей Священной Римской империи германской нации (герцога голштинского Карла-Фридриха) и русской цесаревны Анны Петровны. Его приход к власти состоялся в декабре 1761 г. (по григорианскому календарю в январе 1762 г.) без каких-либо проблем. Право на престол вел. кн. Петра Фёдоровича основывалось на воле Елизаветы Петровны, официально назначившей его наследником, поскольку он был прямым потомком Петра Великого (другим наследником по мужской линии являлся его маленький сын, впоследствии император Павел I)⁶. Российская элита с уважением приняла волю умершей императрицы и не пыталась ей противодействовать. Полунемецкое происхождение Петра III не вызвало негативной реакции. Более того, многие русские радовались, что после правления череды женщин на трон, наконец, вступил мужчина, который к тому же являлся внуком создателя могущества и славы империи Петра I.

Новый монарх, однако, изначально допустил много просчётов и ошибок. В первом подписанном им манифесте – о восшествии на престол – Пётр III упомянул два имени – благочестивую тёткушку (Елизавету Петровну) и мудрого дедушку (Петра I), но ни словом не обмолвился о своей жене Екатерине Алексеевне и сыне Павле Петровиче⁷. Он говорил лишь о верности подданных себе, правящему императору и наследнику, избранному и назначенному по высшей воле, не называя при этом конкретного имени⁸. Хотел ли в связи с этим Пётр Фёдорович использовать указ Петра Великого от 1722 г. о праве правителя самому назначать наследника? И не соби́рался ли отстранить от наследования престола цесаревича Павла Петровича? Вместо того чтобы ясно провозгласить сына преемником и таким образом упрочить положение династии, он оставил место для слухов и спекуляций⁹. Одновременно новый император проявил интерес к судьбе пребывавшего в заключении Ивана VI. Пётр пожелал с ним встретиться, чтобы испытать его и зачислить в дальнейшем на военную службу

⁴ [Болотов А.Т.] Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738–1793. Т. 2. СПб., 1871. С. 164–165; *Читешвили Е.А.* Образ Петра III как объект наррации в мемуарах А.Т. Болотова // *Филологические науки: вопросы теории и практики.* 2012. № 5 (16). С. 198–201.

⁵ *Stellner F.* Rusko a střední Evropa v 18. století. Díl. I. Praha, 2009. S. 205–208.

⁶ *Liechtenhan F.-D.* Elisabeth Ire de Russie l'autre impératrice. Paris, 2007. P. 137–145.

⁷ ПСЗ-И. Т. 15. № 11390. С. 875; № 11391. С. 875–876.

⁸ *Мыльников А.С.* Пётр III: повествование в документах и версиях. М., 2002. С. 138; *Raeff M.* The Domestic Policies of Peter III and His Overthrow // *The American Historical Review.* 1970. Vol. 75. № 5. P. 1302; HHStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, 7, Kart. 38, 1761–1763, Fasc. 16, Fol. 12–13.

⁹ Русский двор сто лет тому назад. 1725–1783. СПб., 1907. С. 133; *Fleischhacker H.* Porträt Peters III // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* 1957. Bd. 5. H. 1–2. S. 177; HHStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, II, Kart. 46, 1762, Fol. 5–20. А.С. Мыльников, проанализировав царскую корреспонденцию, пришёл к выводу, что Пётр воспринимал Павла не просто как своего сына, но и как наследника в России и в Голштинии (*Мыльников А.С.* Пётр III: повествование в документах и версиях. С. 176).

офицером¹⁰. В русском обществе подобный жест был воспринят как ненадлежащий, поскольку служил напоминанием о том, что Елизавета Петровна узурпировала трон и свергла законного наследника.

Русские с негодованием наблюдали за тем, что император пренебрежительно относится к своей жене, пользовавшейся популярностью у подданных, и что он призвал ко двору множество немцев, прежде всего ближайших родственников из голштейн-готторпского дома: брата шведского короля, своего троюродного дядю и родного дядю Екатерины принца Георга-Людвига, его жену Софию-Шарлотту¹¹ и двух сыновей (Вильгельма-Августа и Петра-Фридриха-Людвига). Как младший член династии Георг-Людвиг не имел шанса когда-либо получить власть и служил в прусской армии в чине генерал-майора¹².

Царь оказал своим голштейн-готторпским родственникам знатный приём и даровал им дворец в столице. Принца Георга-Людвига из-за его преданности прусскому королю сделал российским генерал-фельдмаршалом, командующим лейб-гвардии Конного полка, в мае–июне 1762 г. – первоприсутствующим членом Императорского совета, генерал-губернатором Гольштейна, а по прибытии принца в Петербург предписал дипломатическому корпусу нанести ему первый визит¹³. Император намеревался посадить Георга-Людвига герцогом в Курляндии и начал об этом переговоры. Успешной карьеры добились и представители голштейн-бекской линии, к которым принадлежала жена принца Георга-Людвига. Её дядя, умственно и физически дряхлый 65-летний Пётр-Август-Фридрих, был назначен генерал-фельдмаршалом и губернатором Санкт-Петербурга. В отличие от принца он служил в России с 30 лет¹⁴. Таким образом, августей-

¹⁰ HHStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, II, Kart. 45, 1761–1762, Fol. 353–356; *Helbig G.A.W. von*. Biographie Peter des Dritten. Bd. I. Tübingen, 1808. S. 77–79; *Массон Ш.Ф.Ф.* Секретные записки в России времени царствования Екатерины II и Павла I. Наблюдения французца, жившего при дворе, о придворных нравах, демонстрирующие незаурядную наблюдательность и осведомленность наблюдателя / Подгот. текста и коммент. Е.С. Ляминой, Е.Е. Пастернак. М., 1996. С. 83.

¹¹ Дочь голштейнско-зондербургско-бекского герцога Фридриха-Вильгельма II и графини Урсулы Анны Дона-Шлобиттен, вдова графа Александра Эмиля Дона-Варгенбург. О её приезде см.: HHStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, II, Kart. 46, 1762, Fol. 1–2.

¹² *Ibid.* Kart. 45, 1761–1762, Fol. 114; *Hübner E.* Staatspolitik und Familieninteresse. Die gottorfische Frage in der russischen Aussenpolitik 1741–1773. Neumünster, 1984. S. 180; *Erdmann-Degenhardt A.* Im Dienste Holsteins – Katharina die Große und Caspar von Saldern. Rendsburg, 1987. S. 112; *Fleischhacker H.* Op. cit. S. 172; *Helbig G.A.W. von*. Op. cit. S. 79–81.

¹³ Между тем французские и австрийские посланники отказались нанести визит первыми, прусский же немедленно его отдал (*Щебальский П.К.* Политическая система Петра III. М., 1870. С. 42–43; Донесения графа Мерси д'Аржанто императрице Марии-Терезии и государственно-му канцлеру графу Кауницу-Ритбергу с 5 января нового стиля 1762 г. по 24 июля нового стиля 1762 г. и переписка графа Мерси с русским министерством // Сборник Императорского Русского исторического общества (далее – Сборник ИРИО). Вып. 18. СПб., 1876. С. 211–235; HHStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, I, Kart. 38, 1761–1763, Fol. 112–113; II, Kart. 46, 1762, Fol. 31–34; II, Kart. 168, 1762, Fol. 17–21; Дневник статского советника Мизере о службе при Петре Третьем // Русский архив. 1911. Кн. 5. С. 10; *Hübner E.* Op. cit. S. 182; *Halpern H.* Grossfürst Peter Feodorovič (Peter III). Seine Rolle am Hofe der Kaiserin Elisabeth Petrovna und dessen Verhältnis zur nachmaligen Kaiserin Katharina II. Diss. Wien, 1928. S. 104).

¹⁴ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 9. (с 1740 г. по 3 марта 1741 г.) // Сборник ИРИО. Вып. 85. СПб., 1894. С. 359, 412–413; *Бантыш-Каменский Д.Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Т. I. М., 1991. С. 309–311; *Helbig G.A.W. von*. Op. cit. S. 82; Описание Высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском Сенатском архиве, 1740–1762 / Сост. П.И. Баранов. Т. III. СПб., 1878. С. 476, 480; *LeDonne J.P.* Frontier Governors General 1772–1825, I The Western Frontier //

шая семья разрослась до семи принцев и принцесс, и император считал её членами всех приглашённых в Россию родственников. Большинство из них не говорили по-русски и не пытались привыкнуть к новой среде. Многие члены Императорской фамилии были слишком бедны¹⁵.

Решением окружить себя родственниками из Центральной Европы Пётр III как бы продолжал линию Анны Иоанновны, чьи высокопоставленные приближённые персоны были нерусского происхождения. Но действительно ли в 1762 г. имело место доминирующее влияние этих родственников на российскую политику, или же бразды правления по-прежнему находились в руках русских вельмож? Можно утверждать, что голштинские приближённые при Петре III имели значительное влияние и заняли некоторые ключевые посты при русском и голштинском дворах, в администрации и армии. Следует учитывать и то, что император не мог окружить себя близкими русскими родственниками, поскольку кроме жены (по происхождению немки) и сына никого не имел (Скавронские, Гендриковы, Салтыковы считаются членами династии в силу не княжеского происхождения не могли). Но как голштинский герцог он имел в своём разветвлённом роду много бедных родственников, которых после воцарения стал поддерживать материально, выделяя средства из казны. Русские не возражали, когда голштинский принц давал им деньги и вручал почётные должности при Кильском дворе, но предпочтение голштинцев родственникам правящей династии и русским вельможам в Петербурге вызывало негативную реакцию. Пётр III опирался на некоторых местных аристократов, но самое почётное место отводил именно голштинским родственникам. Одна из петербургских придворных дам назвала их «голштинскими паразитами»¹⁶. Ей вторил голландский дипломат: «Вообще народ очень обеспокоен как большим фаворитизмом голштинской династии и её вмешательством во все государственные дела, так и... огромными расходами, которые голштинцы совершают»¹⁷. Кадровая политика царя оказалась чрезвычайно неудачной, поэтому многие влиятельные русские переметнулись в лагерь его оппонентов и неприятелей.

Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1999. Bd. 47. H. 1. S. 60. О решении наследственного спора в пользу принца Петра-Августа см.: ПСЗ-I. Т. 15. № 11419. С. 984. Пётр-Август был связан родственными узами с новым российским дворянством, поскольку являлся мужем Н.Н. Головиной, внучки видного государственного деятеля, главы Посольского приказа. Он оказался при дворе вместе с супругой и дочерью Екатериной, которая вышла замуж за кн. И.С. Барятинского. Петра-Августа сопровождала также сноха Фредерика, которая получала от царя ежегодную пенсию в размере 10 тыс. руб. и поместье в Эстляндии. Её муж (и двоюродный брат) принц Антон-Август умер в конце 1759 г. Вероятно, их сопровождал и её единственный сын принц Фридрих (1757–1816), который служил при Павле I генерал-поручиком и управителем Павловска и Гатчины (*Helbig G.A.W. von*. Op. cit. S. 120; *Соловьёв Б.И.* Русское дворянство и его выдающиеся представители. Ростов н/Д, 2000. С. 157; *Опись Высочайшим указам и повелениям...* С. 494; *Головкин Ф.Г.* Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания / Сост. Д.И. Исмаил-Заде. М., 2003. С. 169–170).

¹⁵ По царскому приказу придворный ювелир должен был быстро изготовить для родственников много украшений с искусственными бриллиантами ([*Позье И.*] Записки придворного бриллианщика Позье о пребывании его в России с 1729 по 1764 г. // Русская старина. 1870. Т. 1. С. 93).

¹⁶ [*Дашкова Е.П.*] Указ. соч. С. 24; *Stellner F.* Die dynastische Politik in den russisch-deutschen Beziehungen im 18. Jahrhundert // *Deutsch-Russische Beziehungen. Politische, wirtschaftliche und kulturelle Aspekte von der frühen Neuzeit bis zum 20. Jahrhundert: Beiträge der internationalen Konferenz in Prag vom 24.–25. November 2005* / Hrsg. von F. Stellner unter Mitarbeit von F. Bahenský und R. Soběhart. Praha, 2007. S. 31–51.

¹⁷ *Vom Tode Peter's III bis zum Tode Iwans VI Gesandtschaftsberichte aus dem Haager Reichsarchiv* / Hrsg. von A. Kleinschmidt // *Russische Revue*. 1883. Bd. 23. S. 534.

Как же новый правитель трансформировал высшие государственные должности? Преобладали ли на них русские, голштинские принцы или вельможи иностранного происхождения вообще? Император ликвидировал ключевой государственный орган, действовавший при Елизавете Петровне, – Конференцию при Высочайшем дворе, а его функции передал Сенату и Коллегии иностранных дел. В дальнейшем он собрал вокруг себя новую совещательную коллегию – совет, в котором заседали четыре иностранца и пять русских¹⁸. Также была создана специальная комиссия по военным делам в составе 11 членов, из которых пятеро были иноземного происхождения¹⁹. Сенат состоял из 13 русских. Состав наиболее важных органов управления характеризовался численным превосходством русских дворян, но, по сути, Пётр вернулся к практике времён Анны Иоанновны, когда иностранцы заняли высшие должности, а русские сановники были фактически отстранены от дел.

К виднейшим представителям голштинской партии принадлежал давний царский наперсник генерал-поручик Х.А. фон Брокдорф. Он дискредитировал себя казнокрадством, долгами и интригами и поэтому должен был быть отстранён от управления голштинской канцелярией. Это обрадовало великую княгиню, а затем императрицу Екатерину Алексеевну, которая его давно ненавидела, насмешливо называла пеликаном и пыталась удалить из окружения мужа²⁰. После этого случая главным представителем указанной партии стал К. фон Салдерн, голштинский вельможа, который приехал в Петербург в 1761 г., чтобы добиться справедливости у герцога в споре со своим соседом. Тогда Пётр будто бы попытался добиться мирного урегулирования конфликта с Данией²¹. Позднее Салдерн стал одним из ближайших голштинских соратников царя, который сохранил своё положение даже после его падения.

¹⁸ ПСЗ-I. Т. 15. № 11418. С. 893–894; *Amburger E.* Geschichte der Behördenorganisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917. Leiden, 1966. S. 64–65; *Dassow J.* Friedrich II von Preussen und Peter III von Russland. Inaug. Diss. Berlin, 1908. S. 26; *Ransel D.* The Politics of Catherinian Russia: The Panin Party. New Haven, 1975. P. 135; *Leonard C.S.* The Reputation of Peter III // *Russian Review*. 1988. Vol. 47. P. 269.

¹⁹ Описание Высочайшим указам и повелениям... С. 487; *Керсновский А.А.* История русской армии. Т. 1. М., 1994. С. 114–115; *Raeff M.* Op. cit. P. 1304; ПСЗ-I. Т. 15. № 11461. С. 934–935.

²⁰ *Katharina II.* Op. cit. S. 310. О его повышении до голштинского генерал-аншефа и информацию о его отправке в Киль см.: ННStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, I, Kart. 38, 1761–1763, Fol. 55, а также донесение Брокдорфа (от 1 марта 1762 г.) как представителя кильских властей (РГАДА, ф. 203, оп. 1, д. 12). Главой голштинской канцелярии был назначен Г.Х. фон Вольф, который попутно являлся русским тайным советником и голштинским поверенным в делах при российской Коллегии иностранных дел (Там же, д. 11). Среди выдающихся личностей числился голштинский дворянин Ф. фон Шильден. Во главе голштинской канцелярии в 1740-х гг. стал барон И. фон Пехлин (*Мильников А.С.* Искушение чудом: «Русский принц», его прототипы и двойники-самозванцы. Л., 1991. С. 44). О повышении Пехлина до голштинского генерал-аншефа см.: ННStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, I, Kart. 38, 1761–1763, Fol. 55. Затем царским любимцем стал голштинский главный охотник П. фон Бредаль (*[Штелин Я.Я.]* Указ. соч. С. 104; Описание Высочайшим указам и повелениям... С. 461). По словам одного французского дипломата, он был «одарённым и образованным человеком и одним из голштинских дворян, который научился большему, нежели воинская повинность» (*Фавье Ж.-Л.* Записки секретаря французского посольства в Санкт-Петербурге // *Исторический вестник*. 1887. Т. 29. № 8. С. 402).

²¹ Копенгагенские власти его подкупили и получили от него, например, копии планов подготовки русских войск к войне (РГАДА, ф. 203, оп. 1, д. 59; *Hübner E.* Op. cit. S. 179–180; *Brandt O.* Caspar von Saldern und die nordeuropäische Politik im Zeitalter Katharinas II. Erlangen; Kiel, 1932. S. 31–57; *Pries R.* Das Geheime Regierungs-Conseil in Holstein-Gottorp 1716–1773. Neumünster, 1955. S. 100–104; *Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen / Bearb. von R. Koser, A. Naudé, K. Treusch von Buttlar, O. Hermann und G. Berthold Volz.* Bd. XXI. Berlin, 1894. S. 82, 306–307.

Кроме голштинских родственников и голштинской придворной партии на высшую политику оказывали влияние и другие группы. Но до какой степени царь слушал всех их? Неверно думать, как говорили некоторые историки, что его окружали лишь немцы²². Ближний придворный круг образовывали голштинские родственники и дворянство, а также представители русских родов Нарышкиных, Измайловых и др.²³ Большое число русских вельмож получило ордена и подарки. Многие из них принадлежали к неприятелям великого князя в минувшее царствование, но не были отправлены за это в ссылку. Пётр III обещал своей предшественнице на троне, что не будет мстить её фаворитам, и слово сдержал²⁴. Однако влияние елизаветинской элиты значительно уменьшилось. Так, сохранивший своё кресло канцлер гр. М.И. Воронцов сообщал австрийскому послу, что он поддерживал самые лучшие отношения с голштинцами, но своё влияние на внешнюю политику называл минимальным²⁵.

Во внутренней же политике среди царских советников главное слово имели русские. Среди них нужно назвать хорошо образованного и способного Д.В. Волкова, о котором Екатерина II писала: «В то время о нём думали как о чрезвычайно умном человеке, но, как потом оказалось, хоть он и был стремительным и красноречивым, но при этом необычайно легкомысленным»²⁶. За ним следовал и генерал А.П. Мельгунов, который пользовался протекцией Шуваловых, отличался знанием немецкого языка и большой хитростью²⁷. Среди вельмож, вызволенных из ссылки, большого влияния достиг лишь генерал-фельдмаршал гр. Б.К. фон Миних. Хотя он не мог смириться ни с внешней политикой, ни с военной реформой молодого монарха, он оставался ему верен и находился рядом с ним до самого печального конца²⁸. Саксонский дипломат К. Брюль констатировал в письме 22 апреля 1762 г.: «Этот старик, который сумел соединить роли государственного деятеля и героя скорее благодаря удаче, нежели большим политическим знаниям, был самым полезным и самым верным слугой своего господина»²⁹.

Во время правления Елизаветы Петровны Пётр III не скрывал своего несогласия с антипрусским курсом. Став правителем, он изменил внешнюю политику и решил добиться от Дании возвращения власти над Шлезвигом. Поэтому ему необходимо было объединиться с Пруссией и привлечь её к борьбе с датча-

²² Ковалевский П.И. Император Павел I // Ковалевский П.И. Психиатрические эскизы из истории. Т. 1. СПб., 1909. С. 29.

²³ [Дашкова Е.П.] Указ. соч. С. 30. О повышении представителей этих родов см.: ННStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, I, Kart. 38, 1761–1763, Fol. 55.

²⁴ Донесения графа Мерси д'Аржанто... С. 27; [Гордт И.] Плен графа Гордта в России (1759–1762) // Русский архив. 1877. Т. 15. № 7. С. 294–326; [Шмелин Я.Я.] Указ. соч. С. 100.

²⁵ Донесения графа Мерси д'Аржанто... С. 139–140; ННStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, I, Kart. 38, 1761–1763, Fol. 100–105.

²⁶ Katharina II. Op. cit. S. 420; ННStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, II, Kart. 168, 1762, Fol. 86. Адьютант прусского короля, посланный к царю, сообщал, что царь ежедневно обсуждает государственные дела с Д.В. Волковым (Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen... Bd. XXI. S. 389; РГАДА, ф. 203, оп. 1, д. 2–3).

²⁷ Katharina II. Op. cit. S. 415.

²⁸ РГАДА, ф. 203, оп. 1, д. 48.

²⁹ Цит. по: Boroviczény A. von. Der Medici, Richelieu und Rothschild seiner Zeit. Zürich; Leipzig; Wien, 1930. S. 501; РГАДА, ф. 203, оп. 1, д. 49. Среди возвращённых – бывший регент и курляндский герцог Э.И. Бирон и граф И.Г. Лесток (Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen... Bd. XXI. S. 390; Мельников А.С. Искушение чудом... С. 58–59; РГАДА, ф. 203, оп. 1, л. 41; д. 42; ННStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, Kart. 38, 1761–1763, Fol. 55; II, Kart. 45, 1761–1762, Fol. 42–43.

нами. О других союзниках, кроме Берлина, Пётр и не думал, потому что в его глазах страны, воевавшие в коалиции в России, полностью дискредитировали себя подходом к голштинскому вопросу³⁰. Фридрих II предложение императора мгновенно принял: улучшение отношений с Россией было продиктовано для него военной необходимостью, хотя вообще он не желал усиления русского влияния на Балтике.

Пётр III вначале декларировал, что хотел бы поскорее закончить войну и содействовать восстановлению всеобщего мира в Европе. Затем он официально объявил о приостановке военных операций против Пруссии³¹, отстранил командующего войсками в Померании и приказал его преемнику подписать перемирие³². Один русский вельможа сообщал, что всё было «решено с такой быстротой, что даже командиры корпусов заранее ничего не знали»³³. Фридрих II очень старался склонить русского императора на свою сторону и поэтому назначил его прусским генерал-поручиком, командующим пехотного полка и наградил орденом Чёрного орла. Об огромных усилиях, предпринятых, чтобы угодить царю, свидетельствует тот факт, что три русских офицера были награждены высшим орденом, например голштинский герцог Пётр-Август. За весь период войны среди лиц, возведённых в кавалеры высшего прусского ордена, 19% оказались из России³⁴.

Император сделал Фридриха II командиром Драгунского полка³⁵ и даровал значительную денежную сумму жителям Померании, пострадавшим от русской оккупации. Это вызвало раздражение русских офицеров так же, как оставление Восточной Пруссии³⁶, бестактное введение прусских порядков в армии и приготовление к войне с Данией³⁷. Многие задавались вопросом: зачем столько лет воевали, если в итоге вернули все захваченные земли? Они совсем не радовались подписанному в мае 1762 г. русско-прусскому миру³⁸, хотя он установил вполне дружеские отношения между странами³⁹. Мирные переговоры, которые завершили Семилетнюю войну, не принесли России ни территориальных приращений, ни желаемого ослабления Пруссии. Пётр III вернул ей захваченные земли, помог «выжить» и сосредоточился на главной цели – возвращении Шлезвига. Свои шаги он ни с кем не согласовывал и дей-

³⁰ *Hübner E.* Op. cit. S. 176–178; *Pommerin R.* Bündnispolitik und Mächtesystem. Österreich und der Aufstieg Rußlands im 18. Jahrhundert // Expansion und Gleichgewicht. Studien zur europäischen Mächtepolitik des ancien régime / Hrsg. von J. Kunisch. Berlin, 1986. S. 152–153.

³¹ Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией с иностранными державами / Сост. Ф.Ф. Мартенс. Т. 1. СПб., 1874. С. 304–308; HHStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, I, Kart. 38, 1761–1763, Fol. 64–72.

³² Донесения графа Мерси д'Аржанто... С. 99–100; HHStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, II, Kart. 168, 1762, Fol. 33, 82; Kart. 45, 1761–1762, Fol. 206–207; РГАДА, ф. 203, оп. 1, д. 58, 79. В марте в поморском городе Старгадре было заключено перемирие (Семилетняя война: Сборник документов / Ред. Н.М. Коробков. М., 1948. С. 809–810).

³³ [Болотов А.Т.] Указ. соч. С. 174.

³⁴ Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen... Bd. XXI. S. 314; The National Archives, London, Kew. Secretaries of State: State Papers Foreign, SP 78/253, Fol. 43–44.

³⁵ Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen... Bd. XXI. S. 358.

³⁶ РГАДА, ф. 203, оп. 1, д. 55.

³⁷ *Leonard C.S.* Reform and Regicide. The Reign of Peter III of Russia. Bloomington; Indianapolis, 1993. P. 73–85.

³⁸ The National Archives, London, Kew. Charles Wyndham, 2nd Earl of Egremont: Papers, Papers of the Secretary of State concerning Foreign Affairs, Europe: miscellaneous letters, treaty papers, memoranda, etc, PRO 30/47/13.

³⁹ Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen... Bd. XXI. S. 451–453.

ствовавший как истинный представитель абсолютной монархии и глава сильной суверенной державы.

Весной 1762 г. русские и прусские посредники начали готовить союзный договор⁴⁰. Пётр более всего хотел немедленно атаковать Данию. В марте он официально говорил об этом, но ему пришлось искать прусской, английской и шведской помощи⁴¹. Часть петербургского двора и русские дипломаты пытались отговорить царя от войны. К этой группе принадлежали, например, принц Георг-Людвиг, канцлер Воронцов, члены Коллегии иностранных дел, К. фон Салдерн, в первую очередь боявшиеся оппозиции российских сановников и дворцового переворота, который сказался бы и на их положении⁴². Пётр III пошёл на уступку и согласился на переговоры с Данией, что слегка отдалило войну⁴³. В Лондоне один из ведущих министров писал: «Его светлость сильно обеспокоены, что царь намерен начать новую войну с Данией, и что его в этом деле поощряет и поддерживает Пруссия»⁴⁴. Хотя царя убеждали, что страна не способна вести войну с Копенгагеном, готовиться к ней продолжали⁴⁵. В июне был заключён союз с Берлином, пруссаки признали претензии Петра на Шлезвиг «законными и бесспорными» и обязались поддержать его в их реализации. Если бы переговоры с Данией потерпели неудачу, они предоставили бы ему 15 тыс. пехотинцев и 5 тыс. всадников⁴⁶. К войне интенсивно готовились и датчане.

Пётр III решил взять на себя командование армией, посланной против Дании. Прусский король советовал ему короноваться перед отъездом на поле боя⁴⁷. Царь же намеревался помчаться к своим частям в Мекленбург⁴⁸. Однако он не успел этого сделать: 28 июня (по Григорианскому календарю в начале июля) его жена без всяких проблем осуществила переворот. Утверждение одного современника, что «все его любимцы были либо глупыми, либо предателями»⁴⁹,

⁴⁰ Фридрих II и Пётр III 1762 г. // Русская старина. 1871. Вып. 3. С. 294; Письма императора Петра Фёдоровича к прусскому королю Фридриху Второму // Русский архив. 1898. Вып. 1. С. 9–10.

⁴¹ The National Archives, London, Kew. Secretaries of State: State Papers Foreign, SP 78/253, Fol. 55–56; The Devonshire Diary. William Cavendish fourth Duke of Devonshire Memoranda on State of Affairs 1759–1762 / Ed. by P.D. Brown and K.W. Schweizer. L., 1982. P. 170; Дневник статского советника Мизере о службе при Петре Третьем... С. 12.

⁴² Донесения графа Мерси д'Аржанто... С. 211–235, 250–264; ННStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, I, Kart. 38, 1761–1763, Fol. 100–105, 132–133.

⁴³ *Hübner E.* Op. cit. S. 186–190; Донесения графа Мерси д'Аржанто... С. 236–238, 324–351; ННStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, I, Kart. 38, 1761–1763, Fol. 114–115.

⁴⁴ Correspondence of John, Fourth Duke of Bedford, selected from the originals at Woburn Abbey with an Introduction / By J. Russell. Vol. III. L., 1846. P. 74. О большом беспокойстве копенгагенского двора писал и гессенский принц Вильгельм, впоследствии гессенский курфюрст: *Wir Wilhelm von Gottes Gnaden. Die Lebenserinnerungen Kurfürst Wilhelms I von Hessen 1743–1821 / Hrsg. von R. von Hessen. Frankfurt a/M; N.Y., 1996. S. 36.*

⁴⁵ РГАДА, ф. 203, оп. 1, д. 76; ННStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, II, Kart. 46, 1762, Fol. 22–23.

⁴⁶ Архив князя Воронцова / Ред. П.И. Баргнев. Т. VII. М., 1875. С. 552–567. Ср.: *Щебальский П.К.* Указ. соч. С. 159–165; ННStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, I, Kart. 38, 1761–1763, Fol. 215–216; II, Kart. 46, 1762, Fol. 153–156.

⁴⁷ Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen... Bd. XXI. S. 411–412.

⁴⁸ ННStA, Staatskanzlei, Diplomatische Korrespondenz, Russland, II, Kart. 46, 1762, Fol. 205–206.

⁴⁹ *Ассбург А.Ф. фон дер.* Записка о воцарении Екатерины Второй // Екатерина. Путь к власти / Сост. М. Лавринович, А. Либерман. М., 2003. С. 294.

неверно, так как храбрый генерал-фельдмаршал Миних и принц Георг-Людвиг сохранили верность Петру до самого конца⁵⁰.

Один из дипломатов писал о падении Петра III: «Главной причиной несчастий этого господина было неуважение к религии и духовенству, кроме того, приказание гвардейцам присоединиться к армии, а также преимущества, которые во всём давались голштинцам перед русскими, и большое влияние, которое имел этот дом во всех имперских делах, не говоря уже о больших расходах и ожидаемой долгой кампании... всё это вызвало большое беспокойство и ропот»⁵¹. Оценка царствования Петра III до сего дня остаётся негативной. Начало ей было положено современниками монарха. Абсолютно отрицательно изобразила его в своих воспоминаниях супруга, императрица Екатерина II Алексеевна, другие источники оказались более взвешенны⁵². Недавние исследования доказали, что Пётр III – ни незрелый простака, ни неграмотный «капрал». При всём восхищении Фридрихом II он также не был готов к неограниченным уступкам прусскому монарху. Для своего времени и своего положения Пётр получил «нормальное» образование, собрал свою собственную библиотеку, страстно любил играть на скрипке, интересовался живописью, читал и изъяснялся на русском и французском языках, хотя в ближайшем голштинском окружении отдавал предпочтение немецкому. Нельзя отрицать, что Фридрих Великий был для него образцом, но Пётр также стремился походить на Петра Великого и Карла XII.

Екатерина II, хотя и была женой, матерью и внучкой голштейн-готторпских герцогов, не выделяла каким-либо образом упомянутый род. Как узурпаторша, она всегда старалась пойти навстречу настроениям российских элит и не хотела ставить себя под угрозу протекцией «нерусским» принцам. Императрица не позволяла захватить своё внимание чувствам и родственным связям, а руководствовалась политическим расчётом. Как международный политический фактор голштинский вопрос оказался для российской дипломатии практически не используемым. Во взаимоотношениях со Швецией он был мало полезен; с Данией Россия планировала поддерживать дружеские отношения и даже в немецкие дела вмешивалась с позиций европейской державы, а никак не на основе того, что царевич Павел являлся голштинским герцогом.

Эти обстоятельства заставили Екатерину II сократить численность немецких родственников при русском дворе. Только принц Пётр-Август голштейн-бекский, служивший в России ещё со времён Анны Иоанновны, смог остаться и занять пост губернатора. Дядя Екатерины, принц Георг-Людвиг, был вынужден вернуться в Киль. Ввиду того, что он стал наместником в Голштейн-Готторпе, императрица не только сохранила, но и повысила его содержание из собственного фонда⁵³. После его смерти она немедленно взяла на себя заботу о его двух несовершеннолетних сыновьях, Вильгельме и Петре-Фридрихе-Людвиге. Екатерина II заботилась об их соответствующем образовании, позволила им учиться в Берне и Болонье и подготовила почву для карьеры на русской военной службе⁵⁴.

⁵⁰ РГАДА, ф. 10, оп. 1, д. 207.

⁵¹ Vom Tode Peter's III bis zum Tode Iwans VI... S. 539. Ср.: РГАДА, ф. 10, оп. 1, д. 556.

⁵² Leonard C.S. The Reputation of Peter III... P. 279; Иванов О.А., Лопатин В.С., Писаренко К.А. Загадки русской истории: Восемнадцатый век. М., 2000. С. 255–318. Ср.: Raeff M. Op. cit. P. 1289–1290.

⁵³ Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве министерства иностранных дел // Сборник ИРИО. Т. 7. СПб., 1871. С. 120.

⁵⁴ Там же. С. 330.

Во время правления Петра III дальние царские родственники из Центральной Европы добились очевидного влияния на русскую внутреннюю и внешнюю политику. Однако в отличие от эпохи Анны Иоанновны, когда иностранцы также преобладали на руководящих должностях, ни один фаворит не правил вместо царя. И это при том, что Пётр III по своим личным качествам не подходил на роль самодержца, который бы твёрдо держал бразды правления в своих руках. Несмотря на то что управленческие функции оставались в основном у русских, большинство подданных роптало против «голштинцев», которым царь демонстративно оказывал большое расположение. Своих жену и сына он игнорировал, и это породило чрезвычайно негативные настроения. Екатерина, наоборот, оказалась в состоянии слиться с русским обществом и была воспринята им как «матушка», а не как урождённая ангальтская принцесса. Цесаревич же Павел Петрович был в глазах всех потомком Петра Великого.

Таким образом союзный договор с недавним неприятелем и предоставление заверений о дружбе Силезии и Гатцена поставили Россию в опасное положение: оно грозило ей быть втянутой в войну против Франции и Австрии. Иными словами, новая власть свела на нет прежние военные успехи, но не добилась собственных побед и территориальных приобретений. Жажда повоевать с Данией за небольшие северо-немецкие земли, утраченные полстолетия назад, казалась неуместной или же вовсе насмешкой. Конечно, можно утверждать, что как голштинский владетель император должен был заботиться о своей чести и об авторитете, и что оскорбление герцога голштейн-готторпского означало и оскорбление российского самодержца. Сходным образом во время Семилетней войны британские политики должны были смотреть на Ганновер, которым английский король управлял в качестве курфюрста. Голштинию, конечно, нельзя во всём сравнивать с Ганновером, поскольку утрата Шлезвига голштинским герцогом произошла задолго до того, как он сел на русский трон. И даже если бы царь отвоевал часть Шлезвига, это было бы несопоставимо с успехом, которым могло ознаменоваться присоединение экономически и стратегически важной Восточной Пруссии⁵⁵. Таким же образом и политика Петра III в отношении Польши и Курляндии основывалась на предпочтении голштинских династических интересов над русскими. В перспективе она способствовала бы росту прусского влияния в области, которая со времён Петра Великого воспринималась как находящаяся в сфере российских интересов. Внешняя политика Петра III в значительной мере отличалась от предшествовавшей эпохи, интересы Голштинского герцогства принимались во внимание в большей степени, чем интересы Российской империи. Упомянутые факты дали возможность обеспокоенным дворянам, военным, политикам и церковным деятелям свергнуть правителя и сослаться при этом на потребность спасения родной земли от «чужаков».

⁵⁵ *Liechtenhan F.-D.* Sollte Ostpreußen ins russische Reich integriert werden? Zur Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen im Siebenjährigen Krieg // *Deutsch-Russische Beziehungen. Politische, wirtschaftliche und kulturelle Aspekte von der frühen Neuzeit bis zum 20. Jahrhundert...* S. 21–30.